

«Точное» управление НЕ ТОЧНОЙ НАУКОЙ

ТЕКСТ: АЛЕКСАНДР РУБЦОВ, РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАНИЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РАН

В последнее время в России (как всегда, с некоторым опозданием) бурно входят в моду попытки использования разного рода «точных» методов в оценке результативности научных исследований. Однако не критичное отношение к таким методам, а тем более механическое их применение в практике управления исследовательскими процессами может порождать лишь дополнительные сложности и приводить к заведомо неадекватным результатам. Особенно ярко это проявляется в отношении социо-гуманитарного знания. И здесь как в капле воды отражаются более общие проблемы государственного участия в регулировании науки, взаимоотношений между собственно учеными и разного рода околонучной бюрократией.

Идея использовать так называемые точные, объективные методы в исследовании актуальных процессов познания принадлежит самой науке.

Объективная наукометрия и административный восторг

Если мы замеряем не только природные, но уже и социальные процессы, то почему не применить аналогичные, точнее, сходные методы в изучении самой науки, в ее самопознании и рефлексии? Так родилась наукометрия, включающая, в частности, развитые библиометрические методы: анализ статистики публикаций по направлениям, странам и авторам, индексы цитирования и пр. Постепенно это направление превратилось в самостоятельную отрасль знания — с собственной идеологией, методологией и методиками, базами данных, научными школами и авторитетами, фабриками получения и обработки данных, а также с определенными стратегиями использования в самооценке науки и в практиках управления.

Действительно, такие методы позволяют не только количественно представлять тенденции и рейтинги в науке, но и делать это почти визуально, с использованием всего арсенала графиков, диаграмм, таблиц. Такого рода замеры и их визуализация обычно помогают с выводами и оценками, особенно когда приходится иметь дело с очень большими массивами исходной информации.

Однако ключевым здесь является слово «помогают». Наука о науке с некоторых пор исходит из того, что любые «точные», «объективные» методы в понимании сложных процессов с участием человека и социума, во-первых, всегда лишь относительно точны и объективны, а во-вторых, могут выступать лишь дополнительными и сугубо техническими инструментами в исследовании и принятии управленческих, организационных решений. Да и в самой науке, как это часто бывает в

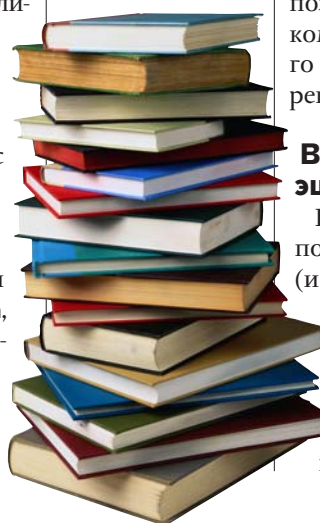
подобных случаях, лишь сначала всех охватывает повышенный энтузиазм — довольно скоро оценки становятся более трезвыми и сдержанными, умеряемыми здоровым скепсисом, как это было с идеями роботизации интеллектуальных процессов, с точными методами в искусствознании и т.п. Ученые тоже люди, «мерами возгораемые», но в то же время более чем кто-либо склонные к самокритике, к подавлению лишних эмоций и субъективных мотивов.

Чего не скажешь об определенной категории администраторов и управленцев, в меньшей степени от самой науки, но в большей — от разного рода инстанций внешнего управления. Здесь тяга к упрощению процедур оценки и принятию решений часто зашкаливает и приводит к едва ли не полной редукции главной составляющей — экспертной самооценки научного сообщества. Поэтому когда на горизонте появляется простой и якобы автоматически работающий инструмент, не требующий специальных знаний и особых интеллектуальных усилий, тут же возникает страстное желание этот инструмент внедрить в качестве очередного управленческого робота, позволяющего командовать наукой кому угодно и к тому же снимающего ответственность с принимающих решения: «все посчитано!».

В авангарде третьего эшелона

Прежде всего надо отчетливо понимать, что всякая наукометрия (и библиометрия в частности) требует постоянного критического отслеживания судьбы метода и его применения — жесткой внешней рефлексии. Как и всякий человекообразный процесс, процедура «замера» результатив-

Надо отчетливо понимать, что всякая наукометрия (и библиометрия в частности) требует постоянного критического отслеживания судьбы метода и его применения — жесткой внешней рефлексии. Как и всякий человекообразный процесс

ности познания неизбежно сопровождается в озмущениями, привносимыми субъектом, причем в данном случае даже не только исследователем, но и теми, кого исследуют. Например, как только количество публикаций становится столь важным и едва ли не самостоятельным критерием оценки деятельности исследователей, тут же автоматически возникают технологии, позволяющие эти показатели искусственно повышать и даже завышать. Например, практически один и тот же результат можно не один раз подать под разными соусами, его можно нарезать, растянув на несколько публикаций вместо одной, и т.п. В западной наукометрии (но не у нас) этот эффект уже отслеживается, описывается, осмысливается и даже получает язвительное название: «салами-слайсинг».

Причем здесь далеко не все претензии предъявляются к научному сообществу: если вы так организуете процедуры оценки, а во многом и сам процесс научной конкуренции, то и ученые, как люди неглупые и, как правило, избратательные, вполне естественно будут принимать такие правила игры и именно в рамках этих правил решать свои научные и ненаучные проблемы — продвигать себя. С таким же успехом можно предъявлять претензии к активной позиции наблюдателя в современной физике или к процессам спонтанной самоорганизации в

▲ Один и тот же результат можно не один раз подать под разными соусами, его можно нарезать, растянув на несколько публикаций вместо одной, и т.п. В западной наукометрии (но не у нас) этот эффект уже отслеживается, описывается, осмысливается и даже получает язвительное название: «салами-слайдинг»

Более того, если вы сами провоцируете ученых на такое поведение, то вы должны либо умерить подобные провокации, либо учиться в полной мере отслеживать и учитывать побочные эффекты. Иначе это будет: а) ненаучно, б) неэффективно для управления, в) просто аморально. Не так давно два молодых нобелевских лауреата, получившие у нас скандальную известность тем, что отвернулись от вдруг раскрывшихся объятий Родины, со свойственным возрасту и позиции здоровым цинизмом ответили на вопрос, как получить Нобелевскую премию: надо писать «правильные статьи». Понятно, что при этом имелись в виду статьи не просто без ошибок, но именно вписанные в просчитанную, целенаправленную стратегию публикаций.

Мы же, как это у нас нередко случается, без оглядки бросаемся применять передовые методы, в то время как

сами создатели этих методов уже обозначили их ограниченность и необходимость поправок. Более того, там, где понимающие люди используют метод как вспомогательный инструмент, у нас зреют поползновения сделать этот инструмент едва ли не решающим критерием оценок, обоснования и принятия решений. Это как продавать товар по весу без учета его номенклатуры и качества. И там, где в естественных и точных науках флуктуации и погрешности еще как-то могут покрываться статистическими массивами, в социо-гуманитарных науках такие упрощения порождают порой совершенно искаженные картины. Даже если пока такие ущербные данные не влияют напрямую на организационные решения, их обязательная публикация и включение в регулярную отчетность уже могут существенно деформировать оценки и отношения, в том числе публичные.

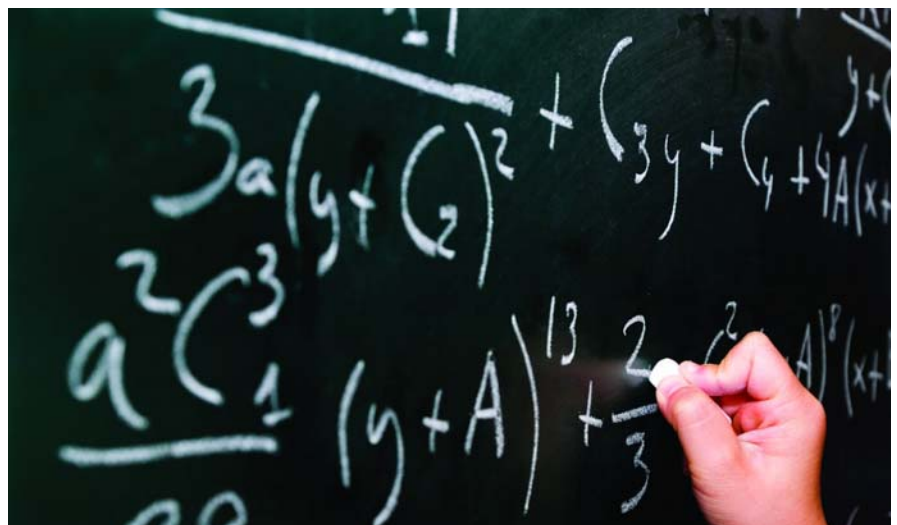
« Если мы хотим взглянуть на себя в импортное зеркало (безотносительно к его качеству), сначала надо выделить валюту на его закупку. Если мы хотим в обязательном порядке включать в регулярную отчетность статистические позиции институтов и отдельных ученых в ведущих зарубежных базах данных, надо обеспечить свободный доступ к этим базам для всех участников процесса без исключения

А сейчас здесь полный «компот» деформаций: неучтенные, но фундаментальные отличия социо-гуманитарного знания от естественнонаучного; системные искажения в отражении вклада российских гуманитариев и философов в мировой научный процесс, свойственные основным зарубежным базам данных; эмбриональное состояние института российской наукометрии, которую уже начинают запускать в дело — как лобовое стекло, обеспечивающее видимость в пределах нескольких процентов.

Осколки кривого зеркала

Если мы хотим взглянуть на себя в импортное зеркало (безотносительно к его качеству), сначала надо выделить валюту на его закупку. Если мы хотим в обязательном порядке включать в регулярную отчетность статистические позиции институтов и отдельных ученых в ведущих зарубежных базах данных, надо обеспечить свободный доступ к этим базам для всех участников процесса без исключения. Это стоит денег — и эти деньги необходимо заложить.

Далее необходимы специалисты, умеющие с такими базами работать и способные обслуживать всех включенных в этот процесс — хотя бы на уровне обучения и первичных консультаций. Если же где-то присутствуют иллюзии, будто бы этими базами может сразу грамотно и ответственно пользоваться любой желающий (даже если он ученый), то это не ненаучно, проще говоря — заблуждение, грубая ошибка. Такие специалисты тоже стоят денег, как и их подготовка, зарплата, рабочие места,

развития, вхождения в пул цивилизованных государств не решаются только экономикой и даже политикой, тем более только технологическими инновациями. Это во многом еще и изменение ценностей и принципов, этики и морали, картины мира и самого мироощущения, взглядов на историю и в будущее.

Но чтобы активно участвовать в этом процессе, недостаточно только академических публикаций. Скорее наоборот, этому более способствуют именно неакадемические издания, журналы и даже газетная пресса, выступления в электронных СМИ, в Сети и пр. публичная деятельность. Это и есть «конечная утилизация» результатов исследований в области политической и социальной философии, в политологии и социологии, в исторических исследованиях и научной прогностике. Сюда же примыкает множество более частных наук, например социальная психология или социолингвистика. Помимо публикаций

▲ Руководство призывает философов и гуманитариев к одному, а разработчики всякого рода формализованной отчетности подталкивают их ровно к другому

это еще и экспертная работа, устные консультации, участие в разработке программных документов.

Здесь намечается не вполне здоровая альтернатива. Либо писать так и печататься там, чтобы тебя читали все, но тогда это не будет зачтено как научная работа и как собственно профессиональная деятельность. Либо работать на сугубо научную, академическую отчетность, на профильные, реферируемые и списочные журналы (например, по списку ВАК) — но тогда надо резко снижать практическую, общественную активность, к которой нас призывают «партия и правительство». (Совмещать одно с другим можно, но с точки зрения собственно результата такое дублирование письма в двух жанрах просто расточительно). Получается, что руководство призывает философов и гуманитариев к одному, а разработчики всякого рода формализованной отчетности подталкивают их ровно к другому.

* * *

Все это проблемы непростые, но решаемые. Работа в этом направлении начата и уже набирает обороты¹. Хотя даже вопрос, что считать собственно результатом в философии и гуманитарном знании, далеко не тривиален и уж заведомо не решается калькой с наук о природе, точных и технических дисциплин.

Кроме того, нельзя упрощать представления о жизни науки, всей сферы знания. В гуманитарных областях и особенно в философии признание автора и результата часто приходит не сразу. Скорее наоборот, модное быстро устаревает и лишь медленное признание бывает устойчивым.

Точно так же наивно считать, что если по-настоящему результативны десять ученых из ста, то проблема решается десятикратным сокращением штатов: в итоге вы получите одного результативного исследователя вместо десяти.

Уже ясно одно: нельзя внедрять формализованные методики оценки, пока не осмыслены их методология и пределы применимости, пока данные обрывочны, а работать с ними вынуждены люди неподготовленные или вовсе непригодные.

Здесь, как в медицине, главная заповедь: «Не навреди!» А потому инструмент должен быть как минимум чистым. **ПБ**

